

Получив "Золотой глобус" за роль в мюзикле "Чикаго", Рене Зеллвегер автоматически стала главной кандидаткой на премию "Оскар" в этом году. В прошлом Зеллвегер уже выдвигалась на "Оскар" за "Дневник Бриджет Джонс", но сегодня ее шансы намного выше.

На первый взгляд, в Рене Зеллвегер нет ни малейшего намека на ту бурную сексуальную энергию, которую она демонстрирует в новом мюзикле "Чикаго". Актриса одета очень просто, ее белокурые волосы коротко подстрижены, на носу — очки, из-за них она и вовсе кажется синим чулком.

33-летняя Зеллвегер родом из Техаса, а сейчас она приехала в Нью-Йорк из Трансильвании, где только что закончила сниматься в эпическом фильме "Холодная гора" по одноименному роману Чарльза Фрэнсиса, повествующему о временах Гражданской войны в США.

"О, это плод 5-летней одиссеи, которая началась со дня выхода романа, — говорит она, когда ее спрашивают о "Холодной горе". — Я прочитала книгу сразу же по ее выходе, попыталась заполучить права на экранизацию, но безуспешно. Потом я узнала, что они хотят снять по ней фильм, и предложила свою кандидатуру. В общем, это длинная история. Скажу вам только, что съемки, наконец, завершены, и мне даже не верится, что я все-таки сыграла!"

По иронии судьбы, в "Холодной горе" также снимается главная соперница Зеллвегер на премию "Оскар" — Николь Кидман, только что получившая "Золотой глобус" в разделе "драма". На вопрос, каково им работало вместе, Зеллвегер смеется, словно не чувствуя подвоха. "Николь — замечательная женщина и замечательная актриса, — говорит она. — Я смотрю на нее снизу вверх!"

Со съемочной площадки в Румынии доносили слухи, что условия работы были ужасные, что актеры мерзли и голодали, что исполнитель главной роли Джуд Лоу разругался с режиссером Энтони Мингеллой и едва не бросил съемки на поддороге.

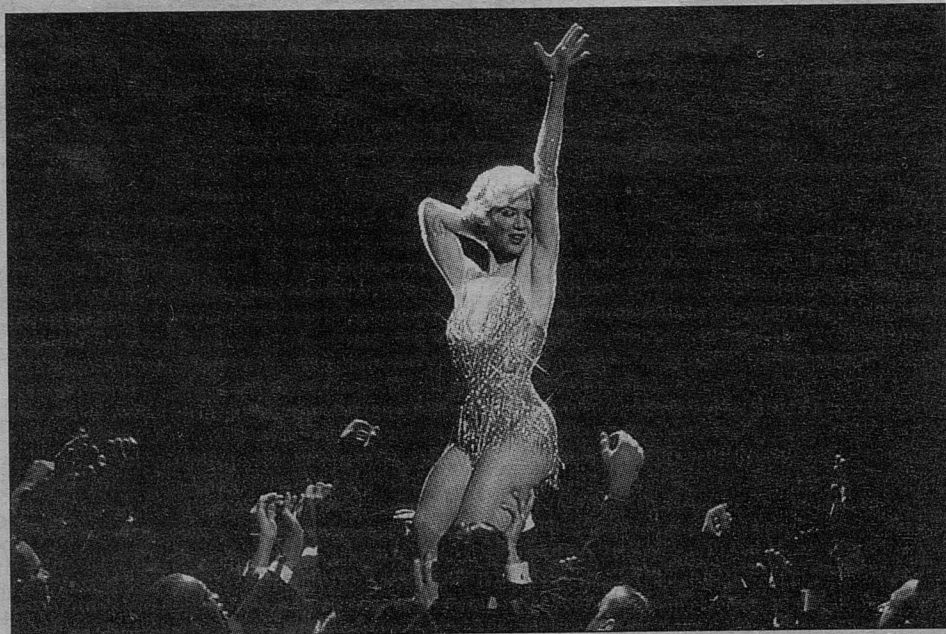
Зеллвегер уверяет, что эти слухи сильно преувеличены.

"Джуд действительно ненадолго уезжал со съемочной площадки, — говорит она. — Но не потому, что с кем-то поругался, а потому что у него родился ребенок и он хотел побыть с женой в этот важный момент. Условия работы, конечно, были не самые лучшие — но я знала, на что подписывалась. Полгода мне пришлось бегать по горам Трансильвании, чинить заборы, ухаживать за скотом — потому что я хотела, чтобы моя героиня была совершенно реальной. Чтобы ей верили."

Роль фермерши в "Хо-

Рене Зеллвегер: «Слава подобна Горгоне Медузе»

Сьюзен ХОУАРД

лодной горе" совершенно не похожа на роль секс-кошечки Рокси Харт, которую Зеллвегер играет в мюзикле "Чикаго". Участие Зеллвегер в мюзикле охватило весь Голливуд, и ее музыкальных талантах до сих пор никто не слыхал.

"Я уверена, что мои способности меркнут на фоне удивительного таланта Кэтрин", — скромно говорит Зеллвегер, имея в виду свою партнершу, Кэтрин Зита-Джонс.

На самом деле обе примадонны ни в чем не уступают одна другой. Но если в резюме Зита-Джонс — много лет работы в английском музыкальном театре (она начала выступать на сцене с 15 лет), то за плечами Зеллвегер нет ничего подобного.

"О, моя музыкальная карьера началась в раннем детстве! — со смехом восклицает Зеллвегер. — Я обожала петь в ванной, под струями душа! Я знала наизусть все песни Beatles! Я думала, мой брат когда-нибудь меня убьет! Он постоянно орал, чтобы я заткнулась. Но я не затыкалась, я была уверена, что стану великой певицей. Господи, как я понимаю сегодня моего брата! Он был большим поклонником Beatles, обожал МакКартни, и ему приходилось слушать, как шестилетняя дурочка коверкает его песни..."

По словам Зеллвегер, угрозы со стороны брата в конце концов заставили ее заткнуться. Она не пыталась петь вплоть до того дня, когда на съемочной площадке "Дневника Бриджет Джонс" снималась сцена караоке.

"Это было настоящее

потрясение, настоящий прорыв в новый мир!" — со смехом вспоминает она свой полупьяный "номер".

Тем не менее актрисе потребовалось немало мужества, чтобы пойти на пробы в "Чикаго". "По правде говоря, я не могла понять, что увидел во мне Роб Маршалл, — говорит она. — Он почему-то вбил себе в голову, что из меня получится отличная актриса мюзикла. Я не рискнула его разочаровать. Я поверила ему с первой встречи".

В 1975 году сценическую версию "Чикаго" поставил Боб Фосс. Несмотря на огромный коммерческий успех, спектакль не получил ни одной премии "Тони", очевидно, потому что "Чикаго" поразил критиков своей мрачностью и безысходностью. История склонных к убийству хористок Рокси Харт и Велмы Келли, а также их лощеного адвоката Билли Флинна происходила в прошлом, но звучала обвинением коррумпированной Америке 70-х. (В 90-е годы спектакль снова вернулся на бродвейские подмостки и завоевал шесть премий "Тони").

Первые разговоры о киноверсии начались в середине 70-х. В те годы главными кандидатками на роли Рокси Харт и Велмы Келли были Барбра Стрейзанд, Голди Хон, Лайза Миннелли и Донна Саммер. Но только в начале нового тысячелетия нашелся человек, способный поднять эту машину — сценический постановщик Роб Маршалл, ранее он поставил на телевидении телеверсию мюзикла "Энни".

Конечно, в момент запуска "Чикаго" в памяти чи-

новников был свеж успех "Мулен-Ружа". Но мюзикл База Лурмана не только оживил жанр, но и в некотором роде завел его в тупик, ибо "Мулен Руж" установил чрезвычайно высокую планку — и в художественном и в финансовом отношении.

Но создатели "Чикаго" приняли этот вызов.

Рене Зеллвегер вспоминает, как смутил ее сценарий при первом прочтении.

"Я прочитала, перечитала и ничего не поняла. Все, что я видела на бумаге, никак не переводилось в образы, — признается она. Я совершенно не разбиралась в мюзиклах, я никогда раньше не интересовалась мюзиклами, никогда не видела даже отрывков из спектакля "Чикаго". Я не понимала, к чему относятся слова, написанные на бумаге. Я поняла, что это плохая идея. Не сам мюзикл, а приглашение меня на главную роль. Нельзя брать человека, который ничего не смыслит в предлагаемой работе!"

Тем не менее Роб Маршалл продолжал названивать ее агенту, а агент, в свою очередь, названивал самой актрисе. В конце концов Зеллвегер согласилась поговорить с Маршаллом по телефону.

"Мне понравился его идеи, — говорит она. — Но я ужасно боялась ошарашить. Чем больше уговаривал меня Роб, тем сильнее я замыкалась в себе. Тогда он показал мне несколько мюзиклов. Дал десяток кассет с классическими музыкальными фильмами и попросил их посмотреть. И я поняла, как много интересного и прекрасного проходит мимо меня".

По словам Зеллвегер,

она все-таки согласилась играть, потому что увидела в Рокси Харт нечто важное: честность. "Во всем остальном наши взгляды расходятся, — говорит она. — Единственное, в чем я могу с ней отождествиться — это честность. Это важный аспект ее личности. Это ее единственная валюта".

Важная тема "Чикаго" — слава и ее влияние на судьбы людей. Зеллвегер говорит, что этот вопрос для нее тоже очень важен.

"Для меня слава — это вынужденная дополнительная работа, в нагрузку к главной работе, которая мне нравится, — говорит она. — Если было бы возможно сниматься в кино и избежать славы, я бы постаралась это сделать. Я стараюсь думать об этом как можно меньше. Незадолго до премьеры "Джерри Мэгвайра" Майк Николс сказал мне, что слава подобна Горгоне Медузе. Смотреть на нее нельзя — превратишься в камень. Нужно все время помнить, что она прячется у тебя за плечом, но никогда не оборачиваться и не смотреть ей в глаза. Достаточно видеть ее отражение в чем-то — неважно, в чем именно. Я подумала тогда, что это очень мудрая мысль. Поэтому сегодня я стараюсь смотреть на славу сквозь призму того, что происходит в моей реальной жизни. Я помню, что все преходяще и быстро заканчивается. Что слава не имеет никакого отношения к настоящему искусству. Разница между мной и Рокси — наши мотивы. Рокси хочет петь, и танцевать, чтобы быть знаменитой. Она думает, что не быть знаменитой — стыдно. Сегодня слово "знаменитость" кажется таким дешевым, что порой становится страшно. Я очень люблю свою работу, мне нравится петь и танцевать, но я предпочла бы не быть знаменитой".

Зеллвегер считает, что "Чикаго" затрагивает одну из самых болезненных тем в современной Америке. "Грань между славой и скандалом стала такой тонкой, что порой мы перестаем ее замечать, — говорит она. — Самое лучшее тому подтверждение — история с Моникой Левински. Поэтому "Чикаго" — фильм, сегодня нужный. Наш фильм говорит: "Посмотрите, кто мы, перед кем преклоняемся, чему аплодируем. Чем стала наша культура? Кем стали все мы?"

В ближайших планах Зеллвегер — вторая серия "Бриджет Джонс". "Я долго сомневалась, стоит ли мне снова истязать себя физически, — говорит она. — Для первой серии мне пришлось набирать вес, а потом сбрасывать его. Это было нелегко. Но я думаю, что для второй серии мне не потребуется радикально толстеть. Я прочитала сценарий, и он мне очень-очень нравится. Я очень люблю мою Бриджет и не хочу отдавать ее в чужие руки".

Экран и сцена